

Чэнь Цянь поднял руки, их костяшки были ровными и длинными, кожа бледной. Он легонько провел по лбу, стирая пот. На лице учителя была строгость, но в голосе звучал легкий упрек:

— Не бережешь себя, больше так нельзя.

Пара розовато-белых ушей послушно торчала.

— Понял.

Чэнь Цяню действительно было трудно справиться с улыбающимся Му Яо, он не умел сохранять строгость перед ним, и недовольство перед перевязкой было пределом его возможностей. Поэтому сейчас, хотя он всё ещё был зол, не мог не быть мягким.

А Яо всё ещё ребенок.

Более того, Му Яо получил рану, защищая его. Чэнь Цянь не мог не быть благодарным.

При этой мысли его взгляд стал ещё мягче.

Му Яо мгновенно понял мысли учителя, и в его душе возникло легкое неудовольствие, которое было трудно выразить.

«Не нужно благодарности», — мысленно нахмурился Му Яо.

— Учитель, отдохните немного.

Но, увидев, как на лбу Чэнь Цяня снова выступил пот и его глаза стали слегка мутными, он забыл о своих мыслях и напомнил.

Одновременно, несмотря на возражения Чэнь Цяня, он подошел и уложил его на сухую траву.

Сбор трав и перевязка почти полностью истощили оставшиеся силы Чэнь Цяня, и теперь он мог только пассивно подчиняться действиям ученика.

Хотя казалось, что он спал долго, судя по уровню усталости и истощения, сон этой ночью не будет проблемой. Яд Лайу лишил его способности думать, и лучше было просто заснуть.

За это короткое время произошло многое, но Чэнь Цянь сейчас не мог размышлять. Ему просто нужно было отдохнуть.

На перевязку ушел целый час. Ночь стала ещё глубже. Рассвет, казалось, был не за горами.

Из-за движений нижнее белье Чэнь Цяня слегка расстегнулось. Учитель сам не заметил этого, но Му Яо, лишь мельком взглянув, увидел — хвост.

Длинный и белоснежный хвост.

Мех был не таким густым и пушистым, как у лисы, но блестел, и сейчас он аккуратно лежал на животе Чэнь Цяня.

«Значит, я не ошибся, мех за пещерой действительно был хвостом учителя», — подумал Му Яо.

Выглядит так мило.

Даже досада, вызванная слишком вежливым отношением Чэнь Цяня, была забыта.

Казалось, у него была бесконечная энергия. Хотя он почти не спал, сейчас у него было настроение мечтать.

Но Му Яо не осмеливался переступить границы. Даже если его мысли уже уносились далеко, он сдержанно отвел взгляд и даже поправил одежду учителя.

Очень благородно.

Учитель проснулся, и беспокойство в сердце Му Яо почти исчезло. Он знал, что слабость Чэнь Цяня была вызвана только ядом Лайу.

Что касается противоядия, Му Яо признал, что изначально не хотел вмешиваться и не был особо заинтересован.

Чэнь Цянь устал, веки стали тяжелыми, и он едва сдерживался, чтобы не заснуть.

Но нельзя, у него были вопросы. Прикрыв глаза, он тихо позвал:

— А Яо.

— Здесь, — Му Яо вздрогнул, оторвавшись от своих мыслей, и серьезно ответил.

— Я — демон, ты давно это знаешь, — Чэнь Цянь мягко произнес, просто констатируя факт. — Яд Лайу будет действовать как минимум четыре дня.

То есть Чэнь Цянь будет слабым в течение четырех дней.

Уже прошло почти два дня.

Му Яо знал всё это, но, услышав это, его сердце забилося чаще.

На лице сохранялось спокойствие, губы были сжаты. Он не мог понять, что имел в виду учитель, поэтому промолчал.

Чэнь Цянь, казалось, просто констатировал факт, а затем сменил тему:

— Чжан Чжичэн взял плод Цзычэньгу.

Опять просто констатация факта.

Но на этот раз Му Яо понял намек Чэнь Цяня и сразу ответил:

— Не волнуйтесь, учитель, он вернется.

Чэнь Цянь не стал сомневаться, он, казалось, был доволен. Его веки, которые уже начали смыкаться, с облегчением опустились, и он произнес, почти бормоча:

— Хорошо, я немного посплю. Уже поздно, ты тоже отдохни.

Через мгновение, казалось, уже уснувший человек тихо добавил:

— Не забудь найти отца Му. Надеюсь, всё в порядке.

И больше не было звуков.

Он погрузился в сон, он больше не мог думать.

Жар почти полностью спал, и краснота на лице Чэнь Цяня заметно уменьшилась.

Му Яо, сидевший на коленях в ожидании наставлений, замер, а затем медленно улыбнулся.

«Учитель всегда был таким, засыпал и больше не просыпался. Как ребенок».

«Действительно доверяет мне и заботится. Но, боюсь, я разочарую Ацянь», — с легкой грустью подумал Му Яо.

Он был таким мягким только рядом с Чэнь Цянем.

Что касается отца Му, Му Яо по всем причинам не мог оставить это без внимания.

Сон был глубоким, конечности были слишком тяжелыми, нижнее белье было мягким и комфортным, тело было чистым, поэтому, хотя сухая трава под ним слегка колосась, Чэнь Цянь спал спокойно.

Казалось, он полностью забыл о кошмаре, и на этот раз никто не появился в его сне.

Му Яо сидел рядом с учителем, скрестив ноги, наблюдая за его спящим лицом, время от времени поглядывая на холодную ночь за пещерой и тлеющие угли внутри.

Он ещё не мог спать. Обрыв был высотой в сотни метров, и, судя по всему, они уже находились на территории горы Сиянь, но нельзя было исключать, что семья Лю осмелится нагнать прямо под носом у Феникса.

Молодой человек выглядел холодным, только когда смотрел на мужчину на траве, в его глазах появлялась нежность.

Лунный свет постепенно рассеивался, в туманной дымке вдалеке появилась тонкая полоска света, которая становилась всё ярче.

У подножия обрыва, под виноградными лозами и деревьями, мерцали разноцветные вспышки внутренней силы, защищая людей в пещере.

Вода текла медленно и спокойно, была прохладной и прозрачной. Посреди реки кто-то ловил рыбу с помощью бамбукового шеста. Движения были ловкими, поза грациозной.

Казалось бы, простое дело, но он делал его с полной отдачей.

Рыба время от времени выпрыгивала из воды, словно не зная страха.

Одежда лежала на берегу, мужчина был обнажен по пояс. Вода стекала по его загорелой спине, исчезая в белой повязке на животе.

Тело мужчины было стройным, с легкими мышцами, но не выглядело слабым.

Ещё через полчаса.

Аромат жареной рыбы начал распространяться, и Му Яо, одетый, взял одну из рыб,

насаженную на ветку Цзычэньгу, и спокойно начал есть.

Он не разбудил учителя, но вода всё ещё грелась на огне, а оставшаяся рыба тоже оставалась теплой.

Снаружи пещеры виноградные лозы свисали с обрыва, пышные и зеленые, скрывая внешний мир.

Через некоторое время ласточка облетела лозы и влетела внутрь.

Му Яо, который сидел с закрытыми глазами, мгновенно открыл их, взгляд был ясным. Он посмотрел в направлении, откуда прилетела ласточка, и протянул здоровую левую руку.

Ласточка с черно-белым хвостом, казалось, совсем не боялась людей, она послушно села на руку Му Яо и клюнула пух под крылом.

— Иди, — прошептал Му Яо.

Ласточка посмотрела на него, не слишком радостно взмахнула крыльями и улетела.

Му Яо встал, оглянулся на Чэнь Цяня, который лежал на траве в его нижнем белье, нахмурился, немного подумал, осмотрел окрестности, убедился, что опасности нет, и только тогда последовал за ласточкой.

Ласточка уже сделала круг внутри пещеры из-за его задержки, теперь она низко летела, облетая лозы.

Но её скорость была невысокой.

Му Яо начал понимать и вышел из пещеры.

Снаружи пещеры была земля и трава, и неподалеку стоял высокий человек.

Но это был не Чжан Чжичэн, а Чжан Чжицин.

«Этот человек действительно внимателен», — подумал Му Яо, но он всё ещё не был спокоен, и внутренняя сила закрутилась, создав защитный барьер вокруг пещеры.

Вспомнив, что Чэнь Цянь внутри спал спокойно, выражение лица молодого человека стало мягче и теплее.

За это мгновение Чжан Чжицин уже приблизился. На его теле были видны следы перевязки, он с трудом протянул сверток:

— Вот, возьми.

Му Яо не взял, казалось, он был недоволен отношением этого человека. Молодой человек выглядел юным, но его манеры были зрелыми и спокойными:

— Чжан Чжичэн не захочет уйти.

Он говорил уверенно.

Му Яо не держал зла на Чжан Чжицина за предательство, этот человек изначально проявил

преданность ему из-за Чжан Чжичэна шесть или семь лет назад. Он был из семьи Лю, и его участие в их действиях не было удивительным.

Просто он не ожидал, что семья Лю нацелится на учителя, и это было неприемлемо.

Ещё один вопрос заключался в том, почему семья Лю, которая так сильно выступала против чужаков, приняла Чжан Чжицина? Му Яо не знал и не особо хотел разбираться.

Чжан Чжицин, с его ясными чертами лица, на мгновение помрачнел, совсем не похоже на его обычную жизнерадостность:

— Му-господин, не беспокойтесь об этом.

Му Яо рассмеялся, низкий смех вырвался из его губ:

— Мой человек, я, конечно, должен беспокоиться. Более того... — он сделал паузу, намеренно держа Чжан Чжицина в напряжении. — Следовать за мной — твой лучший выбор.

<http://bllate.org/book/16807/1545651>